

Образность китайских и белорусских военных скульптур второй половины XX в.

Ван Мяо

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств, Минск

В статье исследуется образно-стилевой аспект белорусских и китайских мемориалов, посвященных памяти героев и жертв войн XX века. Материалом послужили многочисленные статуи, обелиски, рельефы, скульптурные группы, воздвигнутые в Беларуси и Китае во второй половине XX века.

Основными типами образности, выявленными в рассмотренных военных скульптурах, выступают в данной научной публикации героико-патриотическая, мифопоэтическая, лирико-психологическая и трагико-экспрессивная. Значимым направлением эволюции в образном строе военных скульптур в Китае и Беларуси во второй половине XX в. автор называет постепенный переход от обобщенных образов героев 1945–1965-х гг. (героико-патриотическая и мифопоэтическая образность) к индивидуализированным образам жертв войны в 1966–2000-е гг. (лирико-психологическая и трагико-экспрессивная образность). Этот переход, по мнению исследователя, является следствием переноса смыслового акцента с восприятия войны как результата подвига героев на понимание войны как трагедии человечества в целом и каждого отдельного человека в частности.

Особый акцент сделан на изменении пластических средств выразительности в скульптурах трагико-экспрессивного и психологического характера по сравнению с памятниками, относящимися к сфере героико-патриотической и мифопоэтической образности.

Ключевые слова: художественная образность, стиль, монументальная скульптура, военная скульптура Китая и Беларуси, образ воина, образ матери, образ жертвы войны.

(Искусство и культура. – 2022. – № 4(48). – С. 15–20)

The Imagery of Chinese and Belarusian Military Sculpture of the Second Half of the XX Century

Wang Miao

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The article examines the figurative and stylistic aspect of Belarusian and Chinese memorials dedicated to the memory of heroes and victims of the XX century wars. The research material is numerous statues, obelisks, reliefs, sculptural groups erected in Belarus and China in the second half of the twentieth century.

The main types of imagery identified in the considered military sculptures are named in the article heroic-patriotic, mythopoetic, lyrical-psychological and tragic-expressive. The main direction of evolution in the figurative structure of military sculptures in China and Belarus in the second half of the twentieth century, according to the author, is the gradual transition from generalized images of heroes of the 1945–1965's (heroic-patriotic and mythopoetic imagery) to individualized images of war victims in the 1966–2000's (lyrical-psychological and tragic-expressive imagery). This transition is a consequence of the shift of semantic emphasis from the perception of war as a result of the heroism of heroes to the understanding of war as a tragedy of humanity as a whole and each individual in particular.

The article stresses the change of plastic means of expression in sculptures of tragic-expressive and psychological nature in comparison with monuments belonging to the sphere of heroic-patriotic and mythopoetic imagery.

Key words: artistic imagery, style, monumental sculpture, military sculpture of China and Belarus, the image of a warrior, the image of a mother, the image of a victim of war.

(Art and Cultur. – 2022. – № 4(48). – P. 15–20)

Традиция увековечения памяти военных героев восходит к древнейшим временам и известна во всем мире. Одним из наиболее типичных способов отражения народного почтения к героям является создание разного рода памятников, относящихся к области искусства скульптуры, – это статуи, обелиски, скульптурные группы, рельефы и др. Во второй половине XX столетия в Китае и Беларуси возникает огромное количество новых мемориалов, посвященных бесчисленным известным и неизвестным жертвам недавних кровопролитных войн. Количество подобных монументов, появившихся в обеих странах, исчисляется тысячами.

Несмотря на наличие научных работ [1–3] и научно-публицистических текстов [4; 5] о военных скульптурах, в настоящее время не создано целостного исследования, посвященного систематизации художественных образов этих скульптур и их эволюции. Осознание преемственности и обновления традиций в указанной области визуального искусства позволяет глубже понять менталитет народа, его философские представления о войне и о ценности мира на Земле. В связи с этим цель статьи определяется нами как систематизация типов образности военных скульптур в Китае и Беларуси второй половины XX века.

В зависимости от идейного содержания монумента и используемых пластических средств образность скульптуры может приобретать ту или иную окраску. Определение типа образности позволяет выявить общие тенденции в эволюции военных монументов, а также систематизировать их по образно-стилевым группам.

Освоение героико-патриотической образности в китайских и белорусских военных скульптурах первых послевоенных десятилетий (1945–1965 гг.). Главной задачей круглых монументальных скульптур в первые послевоенные десятилетия было прославление подвига воинов-освободителей Родины. Решение поставленной задачи успешно осуществлялось при помощи стилевого метода соцреализма, направленного на создание идеализированных образов советских героев – военачальников, простых солдат Красной армии, партизан и матерей героев.

Во второй половине XX столетия в Китае и Беларуси возводится бесчисленное количество типизированных статуй воинов. Образность таких памятников определяется нами как *героико-патриотическая*. По своему торжественному характеру эти памятники родственны парадным портретам военных: воины изображаются статуарно (в полный рост), выражение

их лиц передает величие духа и спокойное торжество победителей, что полностью соответствует эстетике соцреализма. Статуи воинов Красной армии в Китае и Беларуси 1950–1960-х гг. обращены к массовому зрителю и утверждают обобщенный положительный образ воина-защитника Родины. Стиль таких памятников П. Войницкий определяет как триумфальный [2, с. 48], а сами памятники относит к разряду памятников-лозунгов [2, с. 49].

Типичным образцом героико-патриотического памятника воину-победителю в Китае является пятиметровый монумент в честь Цю Шаоюня (1962 г.) в г. Чунцине. Цю Шаоюнь (1926–1952) был героем Китайской народной добровольческой армии, мученически погибшим в Корейской войне. Скульптура воина высотой в 5 м помещена на 10-метровом пьедестале, что подчеркивает величие духа воина. Цю Шаоюнь изображен в полный рост, с оружием в руках, со спокойным и уверенным взглядом, передающим его мужество и патриотизм. Пластика статуи лишена тонкой детализации, что способствует созданию цельного и гармоничного образа воина-героя.

Подчеркнуто патриотическим характером обладает и монументальная статуя Лю Хулань (1956 г., скульптор Вань Чаовэнь), установленная в провинции Шаньси рядом с могилой знаменитой юной героини гражданской войны в Китае. Как отмечает Ван Янь, обобщенный и типический образ пятнадцатилетней девушки, мужественно стоявшей перед врагами и погибшей ради освобождения своей Родины, «пользуется большой популярностью и любовью народа» [1, с. 107–108]. Этот образ неоднократно привлекал внимание китайских живописцев (картина «Лю Хулань» Фэн Фаса), композиторов (опера «Лю Хулань» Вэй Фэна и Ло Цзуньсяня), кинематографистов. Мраморная статуя Вань Чаовэня преподносит образ Лю Хулань как эталон мужества, патриотизма и веры в светлое будущее страны. Смелый и решительный взгляд девушки, крепко сжатые кулаки, гордая осанка – все эти детали усиливают гражданскую патетику монумента.

Среди парадных статуй воинов в Китае, выполненных в традициях соцреализма, следует назвать 15-метровый монумент «Сычуаньская дивизия в Антияпонской войне» (скульптор Лю Кайцюй, 1950 г.), установленный у восточных ворот Народного парка в г. Чэнду провинции Сычуань. Памятник повествует о подвиге сычуаньского народа в Антияпонской войне. Он представляет собой скульптурное изображение молодого солдата в изорванных соломенных сандалиях, мундире старого покроя, на груди у него висят две ручные гранаты,

на спине – пехотный меч дадао, а в руках – штыковая винтовка устаревшего образца. Он готов к бою, готов отдать свою жизнь за свободу родины. По сравнению с памятником Цю Шаоюню сычуанская статуя более динамична, что передается через позу солдата, который решительно двигается вперед.

В 1990-е гг. в Китае военные деятели все чаще изображаются без оружия и других военных атрибутов, но в военной форме. К числу памятников подобного рода следует отнести бронзовые скульптуры воина Чжан Дау (1986 г.), маршала Чжу Де (1991 г.), маршала Ло Ронхуана (1992 г.), маршала Чэнь Йи (1995 г.), маршала Не Чжунчжэня (1999 г.).

Обобщенный героико-патриотический образ воина-победителя в истории белорусской скульптуры оказался наиболее востребованным в первые послевоенные десятилетия (1950–1960-х гг.). Статуи советских воинов в эти годы появляются на многочисленных братских могилах, известных в городах и деревнях Беларуси. Пластика таких статуй предельно лаконична и сдержанна – в ней нет лишних декоративных деталей, позы и лица воинов спокойны и полны мужественного достоинства. Среди многочисленных скульптур белорусских воинов выделяется несколько композиционных типов в зависимости от сопутствующих деталей: 1) с оружием в руках (памятник неизвестному солдату в Минске, 1960 г.; памятник на месте гибели советских военнопленных и мирных жителей в деревне Лесная Барановичского района Брестской области, 1958 г.); 2) с траурным лавровым венком (памятники 1950-х гг. на братской могиле советских солдат в деревне Ставы Каменецкого района Брестской области, памятник на воинском кладбище в поселке Лиозно Лиозненского района Витебской области); 3) с приспущенным флагом (памятник на братской могиле советских воинов в деревне Селец Березовского района Брестской области, 1956 г.). Редким примером использования в оформлении памятника всех трех отмеченных атрибутов (оружие, флаг и траурный венок) служит памятник на братской могиле советских воинов в деревне Вороны Витебского района Витебской области (1956 г.).

Героический образ советского воина в динамичном действии представлен в мемориальном комплексе «Прорыв» (1974 г., архитекторы Ю. Градов, Л. Левин, скульптор А. Аникейчик) в Ушачском районе Витебской области. Скульптура мемориального комплекса «Прорыв» расположена на вершине холма и состоит из огромной бронзовой фигуры партизана с автоматом, прорывающегося

сквозь 11-метровую бетонную стену. Автору скульптуры удалось удачно передать динамику мощного и целеустремленного движения воина. Направленность фигуры к цели передается через резкий поворот плеча и позу отталкивающихся от упора ног.

Яркой динамичностью отличается китайский памятник погибшим героям в Яньбяне (1992 г.). Скульптурная группа памятника иллюстрирует момент атаки: семь китайских воинов устремлены вперед, активно и бесстрашно наступают на врага. Динамика монумента возникает за счет поз героев, будто «вырывающихся» из каменного монолита [6, с. 2].

В одном ряду с величественными образами воинов-защитников, воплощенными в духе героико-патриотического соцреализма в 1950–1970-е гг., нередко находится образ матери. Одним из первых монументов такого рода является статуя «Скорбящая мать» (1958 г.), установленная возле деревни Княжеводцы Мостовского района Гродненской области. Несмотря на то, что фигура женщины изображена преклоненной на одно колено, ее укрупненный силуэт обладает мужественным величием, пластика лица выражает спокойное достоинство, и только прижатая к груди рука передает скорбь и боль матери.

В соцреалистическом героико-патриотическом ключе выполнены китайские скульптурные группы надмогильного памятника воинам в Дабешане (1958 г.), памятников «Восемь женщин бросаются в реку» (1988 г., авторы Чэан Дэхуа и Сыту Чжаогуан) и «Шесть сестер Имэн» (2011 г.). Большой интерес представляет бронзовая скульптурная группа «Шесть сестер Имэн» (скульптор Чи Хаотянь, 2011 г.), посвященная подвигу женщин во времена Освободительной войны. На памятнике изображены шесть женщин, помогающих фронту: они лечат раненых бойцов, несут провиант и почту, выполняют тяжелую физическую работу.

В 1980-е гг. в Беларуси появляются военные монументы, героями которых становятся мифологические персонажи. Образность таких монументов мы определяем как *мифопоэтическую*. Обращаясь к традиционным стилистическим приемам соцреализма, белорусские скульпторы создают монументы, изображающие античную богиню победы Нику (скульптура мемориального комплекса «Борцам за советскую власть» в Могилеве, статуя архитектурно-скульптурного комплекса «Минск – город-герой») и славянского сказителя Баяна (мемориальный комплекс «Лудчицкая высота» в Быховском районе).

Как известно, древнегреческая богиня победы Ника изображалась в античные времена

в виде крылатой женщины, решительно устремленной вперед (например, скульптура Ники Самофракийской II в. до н.э.). Античный образ Ники-Победы вдохновил авторов скульптуры «Победа» в мемориальном комплексе «Борцам за советскую власть» (1982 г., архитекторы К. Алексеев, А. Иванов, скульптор Л. Гумилевский) в Могилеве. Поднятая на тринадцатиметровый постамент, семиметровая женская фигура (Победа) торжественно возвышается над берегом реки Днепр и органично взаимодействует с природным ландшафтом. Пластическое решение образа отличается крупным штрихом, обобщенными линиями и монументальностью. Аллегорическая фигура славянского сказителя Баяна является композиционным центром мемориала воинской славы «Лудчицкая высота» в Быховском районе (скульпторы П. Белоусов, В. Летун, архитекторы В. Белянкин, М. Мызников). Помещенный на высоком кургане, Баян воспекает мужество и подвиги белорусских воинов, одержавших славную победу в боях под Быховом.

Редким примером воплощения мифопоэтической образности в китайской монументальной скульптуре является огромная бронзовая статуя легендарного военачальника Гуань Юя (2016 г., округ Цзинчжоу провинции Хубэй). Реальный исторический герой Гуань Юй (162–219 гг.) был полководцем царства Шу, который в 1594 г. был официально признан божеством войны под именем Гуань-ди. Статуя Гуань Юя в Хубэе отличается гигантскими размерами: ее высота составляет 58 метров, а вес – 1320 тонн. Пластика монумента отличается крупным штрихом, при этом – детальной проработкой отдельных элементов воинского облачения, выражение лица божества сурово и властно. Важной деталью скульптуры является огромный боевой меч гуаньдао, который Гуань Юй держит наготове, чтобы наказать врагов. Вес меча – более 120 тонн!

Переосмысление образов войны в искусстве Китая и Беларуси конца 1960-х – 2010-х гг. С отдалением военных лет на определенную временную дистанцию в скульптурах на военную тему отчетливо проступает новый тип реализма, направленный не на прославление военного подвига борцов за Родину (внешний фактор события), а на раскрытие эмоционального мира людей – солдат и мирных жителей, ставших жертвами войны. Обращенность к внутреннему миру человека, пережившему ужасы войны, порождает скульптурные композиции, образность которых может быть определена как трагико-экспрессивная и лирико-психологическая.

Одним из первых примеров *трагико-экспрессивной образности* в белорусской военной скульптуре стала скульптурная группа мемориального комплекса жертвам фашизма, советским воинам и партизанам (1971 г.) в деревне Брицаловичи Осиповичского района Могилевской области. Особой выразительностью обладает пластика женской фигуры, подчеркивающая, с одной стороны, ее хрупкость и мягкость, а с другой – эмоциональный надрыв и душевную трагедию героини. Мать показана здесь в момент душевного надлома, что вызывает неподдельное сочувствие у зрителей. Драматизм ситуации подчеркивается контрастом между статикой горизонтально расположенной мужской фигуры и динамикой стоящей женской фигуры, каждая деталь которой наполнена действенным движением: руки крепко держат младенца, голова резко запрокинута назад, одежда развевается на ветру.

Большой экспрессией обладает знаменитая скульптура непокоренного человека в мемориальном комплексе «Хатынь» (1969 г., скульптор С. Селиханов). Работа в рамках «сурового стиля», скульптор находит художественные средства, насыщающие его монумент небывалой для своего времени силой эмоционального воздействия и драматизмом. Монумент непокоренному человеку представляет собой 6-метровую фигуру старика с умершим ребенком на руках. По мнению А. Зельского, «это памятник всем, кто пережил кровь и ужас войны, потерял самое дорогое – своих родных и близких, но выдержал и не сломался, не покорился» [3, с. 78].

Композицию, напоминающую монумент непокоренному человеку, имеет огромная скульптура женщины-матери с умершим ребенком на руках, стоящая у входа в мемориальный зал жертв Нанкинской резни (1985 г., скульптор У Вэйшань) в Нанкине. Усиление трагической экспрессии нанкинского монумента, по сравнению с хатынским, достигается за счет изменения реальных пропорций женской фигуры. В отличие от сдержанного хатынского старика нанкинская мать негодует на жестокость войны, горестно взывая к небесам. Фигура матери устремлена вверх, ее плечи и голова как бы растворяются в высоте. Уменьшение размеров верхней части женской фигуры символизирует очищение ее души, терпящей самые страшные страдания при виде смерти своего ребенка. Вместе с тем брюки женщины и, особенно, ее босые ноги выполнены скульптором чрезмерно весомо, что усиливает впечатление о ее мужестве и героизме. Фигурка мертвого ребенка на руках

у матери вызывает у зрителей неподдельное чувство горечи и сострадания.

Кроме скульптуры матери, рядом с нанкинским мемориальным залом установлен ряд скульптурных групп (автор У Вэйшань), показывающих нечеловеческие страдания мирных жителей, ставших жертвами японской агрессии: это старик с мертвым младенцем на руках, умершая мать и плачущий рядом с ней младенец, юноша с умирающей и падающей наземь девушкой и др. Каждая скульптурная группа обладает неимоверной экспрессией, которая отражает ужас и боль несчастных жертв. Трагизм сюжетов подчеркивается пластическими средствами – динамичными позами людей, напряженными линиями, угловатой пластикой. Особое значение приобретает поверхность скульптур, отличающаяся повышенной шероховатостью и неровностью. Фигуры людей напоминают небрежно вылепленные пластилиновые фигурки, что подчеркивает беспомощность и слабость жертв, а также хрупкость самой человеческой жизни [7, с. 48–49].

Подлинным примером трагико-экспрессивной образности является также монумент матери в мемориальном комплексе «Проклятие фашизму» (1983 г., скульптор А. Аникейчик, архитекторы Л. Левин, Ю. Градов), расположенном в Докшицком районе Витебской области на месте сожженной фашистами деревни Шуневка. Центральный монумент комплекса – бронзовая статуя женщины-матери высотой 4,75 м. Мать стоит в проеме стилизованных ворот скорби с воздетыми в проклятии руками. Динамичная поза женщины передает немой крик ее души, проклиная войну. В отличие от парадных статуй советских воинов и сдержанно-скорбных матерей 1950–1970-х гг. статуя матери в этом мемориальном комплексе на новом уровне психологизма раскрывает трагедию женщины. Поднятые к небу лицо и руки, крепко сжатые кулаки, проступающие на руках вены – все эти детали подчеркивают эмоциональное напряжение, гнев и неприятие любой войны.

Воплощение образа матери в экспрессивной манере представлено в скульптуре «Воздушный налет» (1995 г.) Ли Чжаньяна. На этой скульптуре укрупнены ноги женщины, в то время как ее лица почти не видно за фигурой младенца, которого она пытается спасти от воздушной бомбардировки. Динамичная поза женщины, акцентирование внимания на ее ногах, «бегущих» от беды, развевающийся за спиной плащ – все эти детали придают скульптуре чрезвычайно действенный характер.

Одним из ярчайших примеров экспрессивного реализма является небольшая

скульптура девочки в мемориальном комплексе памяти детей-жертв фашизма (2007 г.) возле деревни Красный Берег Жлобинского района Гомельской области (архитекторы Л. Левин, Г. Левина, А. Копылов и др., скульпторы А. Финский, М. Петруль, художники С. Котков и С. Коткова). Мемориал создан возле деревни Красный Берег, где в 1944 г. располагался сборный пункт, куда свозили белорусских детей в возрасте от 8 до 14 лет. Статуя девочки, установленная у входа в мемориальный комплекс, отличается огромной силой экспрессии, выраженной посредством напряженных линий, предельно динамичной пластики и резкого контура. Тело бронзовой девочки измождено, пальцы рук крайне напряжены, будто от неимоверного страха. Лицо жертвы повернуто в сторону от невидимых обидчиков – каждая деталь скульптуры передает физическое и душевное напряжение жертвы.

К числу памятников, где *представлены лирико-психологические образы*, следует отнести камерную скульптурную группу памятника «Детям войны» (2011 г.), установленного в парке Партизанской славы в Витебске. Лирические черты скульптурной группе придает поза мальчика-подростка, который нежно поддерживает младшую сестру и делится с ней кусочком хлеба. Для того, чтобы подчеркнуть образ детей, выросших в годы войны, скульптор В. Могучий «одевает» их в одежду большего размера, из-под которой смысловыми акцентами проступают тонко проработанные маленькие хрупкие ручки и ножка младшей сестры. Пространство скульптурной группы замкнуто – фигуры и взгляды детей сосредоточены вокруг куска хлеба. Зритель становится невольным свидетелем психологической драмы детей, изведавших ужасы войны.

Глубиной психологизма отличается скульптурная группа мемориального комплекса «Дремлёво» возле агрогородка Степанки Жабинковского района Брестской области (1982 г., архитектор Ю. Казаков, скульптор В. Воробьев), где представлено три поколения женщин – мать, дочь и внучка, пережившие ужас и горе. Скульптурная группа органично вписывается в природный ландшафт мемориального комплекса – три женщины сидят на большой скамейке перед курганом как тени погибших жителей деревни. Каждая женщина обладает яркой индивидуальностью – скульптор тщательно прорабатывает линии лиц и детально моделирует одежду. Пластика женских фигур выделяется особой мягкостью, сглаженностью линий, что подчеркивает их душевное тепло и доброту. Композиционными акцентами в фигуре

каждой женщины становятся сложенные на коленях руки, несколько пропорционально увеличенные как символ тяжелой трудовой жизни мирных жителей деревни.

В ряду белорусских барельефов на военную тему особым лиризмом характеризуется барельеф мемориального комплекса «Литавец» (1986 г., создан авторской группой С. Боровой) в одноименной деревне Дзержинского района Минской области. На барельефе представлен групповой портрет крестьянской семьи – по краям расположены старик с плетеной корзиной и старуха, во втором ряду четверо детей, а на первом плане младенец. Лица и фигуры крестьян сдержанны и полны достоинства, их суровая простота вызывает глубокое сочувствие и жалость к безвинно убитым мирным людям.

Заключение. Таким образом, реалистические китайские и белорусские монументы второй половины XX в. отличаются большим разнообразием сюжетов, образов, пластических средств и композиционных типов. Основные типы образности, выявленные в рассмотренных военных скульптурах, определяются нами как героико-патриотическая, мифопоэтическая, лирико-психологическая и трагико-экспрессивная. Ведущим направлением эволюции в образном строе военных скульптур

в Китае и Беларуси во второй половине XX в. является постепенный переход от обобщенных образов героев (героико-патриотическая и мифопоэтическая образность) к индивидуализированным образам жертв войны (лирико-психологическая и трагико-экспрессивная образность), что связано с осмыслением войны как трагедии человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван, Янь. Образы женщин в китайском и белорусском искусстве военно-революционной тематики / Янь Ван // Веснік Бел. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 1(31). – С. 105–112.
2. Войницкий, П.В. Станковая скульптура Беларуси последней четверти XX века / П.В. Войницкий. – Минск: БНТУ, 2015. – 200 с.
3. Зельскі, А.Г. Хатынь. Трагедыя беларускага народа = Хатынь. Трагедия белорусского народа = Khatyn. The tragedy of the Belarusian people / А.Г. Зельскі. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2018. – 144 с.
4. Памятники Минска / авт.-сост. В.П. Шамов. – Минск: Польша, 1991. – 208 с.: ил.
5. С памятью в сердце / сост.: Ю.Р. Артемчук [и др.]. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 312 с.
6. 延边革命烈士纪念碑[J].吉林政报, 1995 (10):2. = Памятник погибшим героям революции в Яньбяне // Политический вестник провинции Цзилинь. – 1995. – № 10. – С. 2.
7. 吴为山.魂兮归来—创作侵华日军南京大屠杀遇难同胞纪念馆大型群雕记[J].艺术评论, 2015 (02):47–52. = У, Вэйшань. Возвращение душ – создание крупномасштабных групповых скульптур Мемориального музея жертв Нанкинской резни / Вэйшань У // Обозрение искусства. – 2015. – № 2. – С. 47–52.

Поступила в редакцию 24.05.2022

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ ВАН МЯО

Памятник Лю Хулань в д. Юньчжоу-си провинции Шаньси. Скульптор Вань Чаовэнь. 1956

Монумент «Сычуаньская дивизия в Антияпонской войне» в г. Чэнду провинции Сычуань. Скульптор Лю Кайцзюй. 1950

Скульптура партизана в мемориальном комплексе «Прорыв». Скульптор А. Аникейчик. 1974

«Непокоренный человек». Мемориальный комплекс «Хатынь». Скульптор С. Селиханов. 1969

Скульптурная группа «Шесть сестер Имэн». Мемориальный зал в г. Едиане провинции Шаньдун. Скульптор Чи Хаотянь. 2011

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ ВАН МЯО

Скульптура женщины-матери с умершим ребенком на руках, стоящая у входа в мемориальный зал жертв Нанкинской резни в Нанкине. Скульптор У Вэйшань. 1985

Скульптура «Воздушный налет». Сычуаньский художественный музей г. Чэнду. Скульптор Ли Чжаньян. 1995

Скульптура девочки в мемориальном комплексе памяти детей-жертв фашизма («Детская Хатынь») возле деревни Красный Берег Жлобинского района Гомельской области. Скульпторы А. Финский, М. Петруль. 2007

Памятник «Детям войны» в Витебске. Скульптор В. Могучий. 2011

Скульптурные группы перед мемориальным залом жертв Нанкинской резни в Нанкине. Скульптор У Вэйшань. 1985